

Джаз.Ру

всё о джазе по-русски

№2
апрель 2013
www.jazz.ru

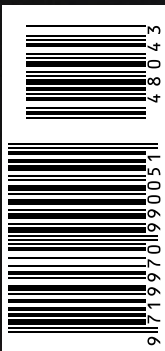
ИСТОРИЯ:
**ИГОРЬ
ВЫСОЦКИЙ**
И «ДЖАЗОВОЕ
НЕБЫТИЕ»

РОЙ ХЭЙНС
НА «ТРИУМФЕ ДЖАЗА»

ИНТЕРВЬЮ:
**ДЖЕРРИ
ТЕКЕНС**
(CRISS CROSS)

**РАЛЬФ
БОУЭН
АЛЕКСАНДР
ПИЩИКОВ**

АНАТОЛИЙ КРОЛЛ
(К 70-ЛЕТИЮ!)
ДЖАЗ И «ГРЭММИ-2013»

альбом — и наверняка хорошее будущее. Так что давайте-ка, и правда, отправимся, например, в джунгли Амазонки.

Ю.Л.

TOMMASO STARACE
«Simply Marvellous!»
(Celebrating the music of Michel Petrucciani)»

Universal, 2012

Tommaso Starace (as, ss), Michele Di Toro (p), Attilio Zanchi (b), Tommy Bradascio (dr), Roger Beaujolais (vb), Fabrizio Bosso (tp, flh)

Подзаголовок пятого по счёту сольного альбома саксофониста **Томмазо Стараче** говорит сам за себя: посвящение **Мишелю Петруччани** — этих трёх слов, выражаясь математически, необходимо и достаточно, чтобы подготовить себя к прослушиванию, даже не знакомясь с выходными данными диска. Как пишет сам Томмазо, интерес к музыке знаменитого французского пианиста и композитора зародился и вырос у всего его квартета в целом: разбавляя свой концертный репертуар произведениями Петруччани в противовес собственным композициям и популярным стандартам, музыканты со временем начали добавлять их всё больше и больше, пока однажды не почувствовали необходимости оказаться в студии и зафиксировать «ту энергию, что рождается в его мелодизме». К чести Стараче (саксофониста) можно сказать, что в этом посвящении выдержана достойная пропорция в отношении фортепиано. Игра **Микеле Ди Торо** с первых же нот альбома задаёт тон: его острый, обращающий на себя внимание звук, быстрые уверенные пассажи и ровный пульсирующий аккомпанемент ни в малейшей мере не претендуют на повторение стиля самого Петруччани, но не позволяют забывать, что родилась эта музыка именно у пианиста. В каком-то смысле игра Ди Торо даже чрезмерно хороша для квартета,

в котором главную роль играет не он — но, наверное, это и есть возврат к правильному джазовому формату, в котором ни один лидер не может чувствовать себя в безопасности и постоянно должен конкурировать с партнёрами за право оставаться лидером. Стараче это удаётся через симпатичный компромисс: давая пианисту группы весьма широкие полномочия, он не только удачно обыгрывает ситуацию сам, но и приглашает весьма недурных (как по возможностям, так и по тембральной специфике) гостей: например, вибрафон британца **Роджера Божоле** поднимает звучание группы до чего-то совершенно нового.

На диске десять пьес — девять известных «боевиков» Петруччани и авторская пьеса самого Стараче, «Marvellous». Возможно, можно попенять ему за чересчур рекламное обыгрывание её названия в заглавии альбома, но достаточно послушать этот неторопливый джазовый вальс, чтобы уверенно сказать себе: у этого человека достаточно композиторских талантов и вкуса, чтобы простить ему подобный пиарный фокус.

Мэйнстрим в одном из его лучших современных проявлений — вот, пожалуй, самая правильная формулировка для описания альбома. Представить эту музыку можно и в клубе (под хорошее вино), и в представительном фестивальном зале, но важнее даже не её, выражаясь организаторским языком, целенаправленность, а её уверенное, спокойное и не без лёгкой хитринки качество. Мэйнстрим, в котором всем до единого исполнителям интереснее конструировать и импровизировать, чем самовыражаться или искать ещё один новый взгляд на то, на что уже никто не хочет смотреть, дорогого стоит. Да, это не шестидесятые, не семидесятые и тем более не восьмидесятые, но это музыка, которую с гарантированной благосклонностью и удовольствием примет и ценитель **Луи Армстронга**, и ценитель **Пэта Мэттини**. Просто потому, что в ней есть хорошая мелодия и уважительно-уверенное понимание того, как с этой мелодией играть к собственному и слушательскому удовольствию.

Ю.Л.

PRIMUS MOTOR
«Åka Med»

PriMot Music, 2012

Filip Jers (hca, jaw harp), Johan Lindbom (db), Magnus Zetterlund (m, g, vo)

Попадают, к счастью, такие диски, на рецензирование которых долго не поднимается рука. И потому, что хочется слушать их дольше (а не обычным потоковым методом), и потому, что сделаны они с поистине гениальной простотой, которую тем сложнее описать, чем она проще и, соответственно, гениальнее. В случае с дебютной работой шведского трио **Primus Motor** всё усиливается ещё и отточенной лаконичностью дизайна, в котором не за что зацепиться: имена музыкантов, названия пьес, выходные данные записи. Всё.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ
2013
#FTV
ДЖАЗОВЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

21-24
ноября

Центр культуры НГТУ (Новосибирск)

Заявки на участие
E-mail: culture@culture.nstu.ru
тел.: (383) 346-24-98

Jazz-caffe эссе

Джаз-кафе «Эссе»

Место для дружеских вечеров, романтических вечеров и счастливого безделья...

КОФЕЙНЯ ЭССЕ

ул. Пятницкая, дом 27, стр.3а

Заказ столиков по телефону: +7(495) 951-64-04

www.jazzesse.ru

А потом как-то так неожиданно получается (позволил себе привнести в рецензию элемент личной жизни), что вы как раз слушаете уже в сотый, наверное, раз прекрасную композицию «Ge Mig Tid», и тут вам приходит SMS от дамы сердца в том смысле, что у вас только что родился сын. И вот тут-то непривычная задержка с написанием рецензии обретает, как говорят инженеры, физический смысл.

Кроме шуток: это классный альбом. Формально музыканты рекомендуют класть его на полку «фолк», хотя и называют этот фолк «инновационным» и «импровизационным». Ну, первый термин им можно простить, потому что они не живут в Российской Федерации и не знают, что иной ни в чём не повинный термин может стать кошмаром для целого поколения. А вот второй — верен: находясь совершенно вне джазовой идиомы (и ни в малейшей степени не пересекаясь с джаз-мануш, хотя подобная мысль может возникнуть исходя из инструментального состава трио), эта музыка в первую очередь импровизационна. В ней есть тот самый деревенский драйв, который в Америке через ранний блюз передался в ранний джаз, а в Швеции... а в Швеции не передался. Но остался деревенским драйвом — корневым, внешне обманчиво простым, но идеальным по своей сбалансированности. И не случайно, что среди традиционных пьес, которых на альбоме 6 из 11, встречается «St. James Infirmary» — медленная, спотыкающаяся; в ней молодые шведы показывают своё инструментальное мастерство на уровне микроскопических смещений ритма, пауз, осознанного заикания. Хороший, плотный контрабас, изобретательная и в то же время не стремящаяся поразить мандолина и, наверное, одна из самых интересных губных гармоник современной Европы. И на выходе — превращение что шведских фольклорных песенок, что замшелых джазовых стандартов, что авторских пьес самих музыкантов в интереснейшие миниатюры с необычным звучанием и хорошей наполненностью. Возьмите «Folkstone», написанную «гармонистом» **Филипом Йерсом**; циклический гармонический рисунок, над которым выстраивается этакая страдающе-эмоциональная, но вполне прозрачная мелодия, именно что в лучшем фольклорном образе совмещающая пафос и доступность. А потом как-то неожиданно оказывается, что при сохранении неизменным и гармонического рисунка, и даже каких-то отдельных мелодических эпизодов губная гармоника ушла в довольно крепкий авангард, равно далёкий и от блюза, и от фольклора, и, строго говоря, от джаза. Красота!

А «Ge Mig Tid» — без всякой иронии! без всяких отсылок к личной жизни! — это вообще шедевр, появление которого на дебютном диске можно объяснить только более чем внушительным опытом молодых музыкантов за её пределами. Не знаю, о чём уж там поёт автор пьесы **Магнус Цеттерлюнд** на фоне неторопливого чёса мандолины и неожиданно классно улёгшегося в общую инструментовку варгана Йерса. Название этой пьесы переводится как «Дай мне время», и если бы Цеттерлюнд просил об этом меня — я бы ему это время дал, однозначно. Очень уж правильно и убедительно просит — спокойно, негромко, дружелюбно, с той великолепной ограниченностью вокальных данных, которой так не хватает бесчисленным виртуозам и профессионалам от бога, с той великолепной душевностью, которая возникает только у людей, способных не петь, а напевать.

Наверное, в России «Åka Med» не достать нигде и никак. И наверное, я всё-таки предвзят. Но если кто-то в нашей странной стране не чужд экспериментов с заказом дисков из-за границы или с покупкой лицензионной музыки онлайн — рискните. Аналогичная SMS вам придёт вряд ли, но просветление во взгляде почти готов гарантировать.

Ю.Л.

CARLA MARCIANO QUARTET
«Stream Of Consciousness»

Alfa Music, 2012

Carla Marciano (as, ss), Alessandro La Corte (p), Aldo Vigorito (db), Gaetano Fasano (dr)

Бытует мнение, что женщинам в серьёзной инструментальной музыке делать нечего, поскольку только мужчины в состоянии напроочь отключиться от всех внешних возмущающих воздействий и достигать неустойчивого, но необходимого равновесия между собственной виртуозностью и содержательностью материала. Бытует также и очевидный контрдовод — что женщины куда менее подвержены соревновательным порывам и по самой своей природе стремятся создавать в такой музыке что-то полноценно своё; в результате их абсолютная представительность на музыкальной сцене, разумеется, ниже мужской, а вот качественная — возможно, мужскую даже превосходит.

Этот странный экскурс в область изначально некорректного анализа различий между мужчинами и женщинами сделан с одной-единственной целью: сказать, что итальянская саксофонистка и композитор **Карла Марчиано** с лёгкостью опровергает все стереотипные подходы к проблеме и одинаково заинтересует все спорящие стороны — если, конечно, они будут в силах смотреть на её музыку объективно и без предубеждённости. Конечно, её музыка — это прямая производная от того, что делал великий Трейн. И по духу, и по методу, и даже по формальным признакам (длинные композиции, многочастные сюиты с философскими названиями) с говоря уже о прямых аранжировочных заимствованиях (формат классического колтрейнского квартета, протяжённые сольные медитации, трёхминутный дуэт саксофона и ударных, открывающий пьесу «Turning Point»). Каза-

4 июня 19.00 вторник

21 мая 19.00 вторник

лось бы, весь набор для того, чтобы разочароваться ещё до прослушивания — что может молодая итальянская женщина сказать такого, что не сказал бы сам Колтрейн?

Оказывается, сказать она может очень многое. Хорошей встряской оказывается уже выбор первой же пьесы — «God Rest You Merry Gentlemen»: это никакой не джазовый стандарт, а уходящая корнями в глубину веков традиционная рождественская песня со вполне определённым текстом относительно Спасителя нашего Иисуса Христа. И вот из этого-то материала, которым частенько пользуются и исполнители всякого псевдо-шотландского фолка, и самодеятельные церковные хоры, Марчиано делает умопомрачительной красоты и плотности боевик, ввинчиваясь в фортепианное вступление **Алессандро ла Корте** пронзительным пассажем сопранино-саксофона и на едином дыхании выдавая такое почти истерическое соло, что к концу всего-то третьей минуты слушатель уже чувствует себя выпотрошенным и готовым к употреблению. Три минуты — и никакого желания анализировать место женщины в джазе или правомочность использования колтрейновского наследия не остаётся. Остаётся чистая радость от происходящего, поскольку «поток сознания» Карлы — музыка парадоксально естественная и здоровая. То, что Трейн искал в себе и мучительно выносил на поверхность через непростую биографию и специфически трудоёмкий духовный поиск, для Карлы Марчиано сегодня является нормой. Чистой, красивой, глубоко ментально здоровой и естественной нормой. Представьте себе Колтрейна, который делает свою музыку легко. Не получается? Значит, Карла действительно сумела сказать что-то своё, потому что у неё это получается легко.

Тем удивительнее то, что это «легко» — на самом деле сложно. Во всех смыслах. Тут и сопранино-саксофон, который крайне своеобразен в плане строя и играть на котором поэтому физически не под силу многим искусственным саксофонистам. Тут и ансамбль, составленный, в противовес лидеру, из весьма зрелых мужчин. Тут и необходимость так обходиться со знаменитой техникой *sheets of sound*, чтобы в общем потоке была слышна авторская мысль, а не чужая методика звукоизвлечения. Тут, наконец, и сама композиция и форма (пять авторских инструментальных пьес средней длительностью по десять минут каждая — в общем-то, это обязывает иметь некоторый объём идей)

Но Карла, для которой «Stream Of Consciousness» — всего лишь четвёртый сольный альбом с 2002 года, явно росла на правильной музыке и с правильными учителями. Для слушателя это сложно. Для неё — нормально. И в этой «здоровости» музыки, которую делает её квартет, просматривается куда более перспективное будущее современного джаза, чем в сколь угодно нестандартных идеях или в сколь угодно новаторских техниках игры на инструментах. Да, в импровизационной музыке ещё вполне достаточно областей, где можно что-то искать, в том числе и преодолевая себя. Но то, что в этой импровизационной музыке можно исполнять в качестве до прозрачности естественного самовыражения не «шум и ярость» и не сладкие стандарты, а нечто одновременно глубокое, проверенное временем и остающееся нестандартным — это дорогого стоит.

Так что когда критики называют Марчиано «одним из самых многообещающих артистов современной джазовой Италии» — они, пожалуй, не понимают всей сути уже свершившегося факта. Она ничего не обещает. Она умеет делать повседневной и нормальной ту музыку, на которую до сих пор не хватает духу у многих рафинированных слушателей старой закалки. И за одну только возможность сходиться на концерт именно Карлы Марчиано, исполняющей авторский материал, а не на реставраторский «концерт музыки Джона Колтрейна» в испол-

нении сколь угодно близких ему музыкантов много её старше, уже надо быть благодарным. В том числе и Колтрейну, который наверняка оценил бы её музыку на отлично.

Ю.Л.

TOM TRIO «Tom Trio»

ILK Music, 2012

Tomasz Dąbrowski (tp, Balkan horn), Nils Bo Davidsen (db), Anders Mogensen (dr)

Польская джазовая школа, сама по себе самобытнейшая, породила некоторое количество трубачей, тягаться с которыми под силу далеко не каждому — а уж пан **Томаш Станько**, ещё и создавший собственное узнаваемое направление, вообще затмевает всех. На фоне именитых соотечественников молодому трубачу по имени **Томаш (Том) Дамбровский**, которому сегодня нет и тридцати, предстоит сделать ещё очень многое, чтобы его начали хотя бы регулярно сравнивать с маститыми коллегами-конкурентами; но он, собственно, именно этим и занимается, уже имея за плечами более десятка записей и вот, наконец, выступая на альбоме в качестве полноценного лидера.

Дамбровский довольно давно выбрал страной своего постоянного проживания Данию, где переиграл с большим количеством заметных местных музыкантов; в 2012-м состоялась и сравнительно длительная его резиденция в Нью-Йорке, где он помимо прочего записал сразу три альбома теперь уже с американскими партнёрами (особо стоит отметить среди них, пожалуй, замечательного барабанщика **Тайшоуна Сори**). Что же до «Tom Trio», то здесь Дамбровский, пожалуй, ближе всего именно к Станько — в том смысле, что ступает на музыкальную территорию, которую в первом приближении называ-

ют авангардной и лишь потом, достигнув некоторого уровня специализации, начинают классифицировать более точно. Трио без гармонического инструмента, разумеется, не редкость, но так и не стало стандартом сколько-то мэйнстримовой музыки; в таком составе, как правило, всегда будет достаточно и условно-свободной импровизации, и не самых очевидных игр со временем, и пользования расширенными диапазонами (когда преимущественно одноголосые солист и бас неизбежно «расползаются» по гармонии за пределы очевидного), и работы барабанщика как «звукового дизайнера», а не держателя чётко очерченного ритмического рисунка. Всё это есть и здесь: пусть Дамбровский и назван автором всех одиннадцати пьес альбома, но ощущения выписанной музыки они не вызывают. Скорее умеренно-свободного полёта ансамблевой мысли, в той или иной степени управляемого волей или указаниями лидера. Временами в пьесах Томаша проскальзывает что-то узнаваемо-этническое, восточнославянское, даже балканское (недаром он играет не только на трубе, но и на слабо поддающемся идентификации самодельном инструменте, получившем у него название «балканский рог»); но это этническое — никогда не полноценная мелодия, а всегда лишь отдельные фразы, вплетаемые во вполне европейскую по духу импровизиацию-размышление самого общего толка. Дамбровский, судя по прихотливости фразировки, очень неплохой инструменталист, но на альбоме трио он этого почти не показывает, предпочитая ограничиваться средними и медленными темпами, приглушённой громкостью, весьма умеренными эмоциями. Пожалуй, именно то, что подобный вполне характерный и даже предсказуемый для рефлексии джазовой Европы подход не вызывает в какой-то момент зевоты, и служит лучшим доказательством содержательности и самобытности этой музыки.

Ю.Л.

SM QUINTETO «Historias, Cuentos Y Canciones»

SM Quinteto, 2012

Sammy Morales (b), Gabriel Vicéns (g), Liza Micelli (p, k), Mario Pereira (dr), Ricky Martínez (acc)

Что такое актуальная пуэрториканская джазовая сцена, в России известно, мягко говоря, не очень хорошо. Ознакомление с

предметом показывает, что **Сэмми Моралес**, руководитель квартета имени себя — хороший (даже отличный) образчик того самого сегодняшнего мэйнстрима, которым жива импровизационная музыка этого региона. Музыкант не чрезмерно известный, но и далеко не локального значения: ему регулярно приходится участвовать в одних проектах с заметными звёздами уровня **Данило Переса**, он работает музыкальным руководителем *Compañía Teatro Repertorio de la UPR*, преподаёт бас-гитару в местном университете, постоянно выступает в местных клубах с собственными ансамблями, в которые активно привлекает студентов и уже сложившихся пуэрториканских музыкантов постарше. Словом, фигура калибром ничуть не меньше основной массы московских лидеров, которые вроде бы и не определяют состояние отечественного джаза в целом, но без которых этого отечественного джаза попросту не станет.

Только что самовыпущенный диск назван так же немудряще, как и сам ансамбль — «Истории, сказки и песни». Моралес вообще не очень заикается на внешней стороне вещей: казалось бы, кому, как не живущему в Пуэрто-Рико музыканту, с особым вниманием посматривать на находящуюся под боком родину джаза, ориентироваться на её обширнейшую аудиторию, принимать правила медийной игры? Ан нет; он удовлетворяется сдержанным, скромным оформлением диска, ненавязчивыми и в чём-то антирекламными названиями, да даже и в буклете диска пользуется английским только для перевода названия и для стандартного предупреждения о защите авторских прав. Всё остальное — своё, родное, *Español*. Хотя в музыке (все девять пьес написаны самим Сэмми) латиноамериканский привкус ощущается весьма и весьма неявно, запись в целом — такая же сдержанная и интеллигентная, как оформление. Моралес крайне щепетилен к мелодии и явно заставляет своих более молодых партнёров сдерживаться там, где иной музыкант наверняка начал бы набирать обороты; его прихотливые и красивые гармонии словно бы осознанно оставлены «недотянутыми», естественными — словно бытовые фотографии красивых женщин, которые не возьмут в глянец журналы, но которые по сути своей гораздо привлекательнее ретушированных профессиональных снимков. Такова же и энергетика пьес — тут будут и баллады, и что-то среднетемповое, и что-то быстрое, но в уши слушателю не бросится ни классический свинг, ни тем более вроде бы предсказуемая латиноамериканская перекличка перкуссии (к слову, её на записи просто нет — есть лишь стандартные барабаны **Марио Перейры**). Очень хорошо работают на общий авторский саунд записи гитарист **Габриэль Виченс** и пианистка **Лайза Мичелли**, которые не гонятся за соло и много, вдумчиво и тщательно отработывают именно в качестве музыкантов ритм-секции. И, наконец, великолепен на записи аккордеонист **Рики Мартинес**, которому в полной мере удаётся избе-

Jam prestige

JAZZ CLUB

Джаз-кафе «Jam Prestige»

www.jam-prestige.ru

Нижний Новгород Б.Покровская, 48 +7 (831) 430-79-30 +7 (910) 127-89-41

